

Я следовал за музыкой, вращая шесть, семь, восемь раз. В конце темпа я остановился перед зеркалом и стал ждать. Один два три. Я покружилась по полу, покачиваясь вместе со своим партнером, прежде чем мои шаги ускорились.

«Будьте в гармонии с музыкой. Пусть ваше тело станет легче воздуха. Пусть ваши движения будут течь плавнее воды».

Я закрыл глаза и слушал музыку.

Я подумал об Итачи. Я подумал об Экзамене на Чуунина и о том, как его тело выглядело невесомым, когда он перевернулся и сделал четверть оборота. Это выглядело так изящно. Это выглядело так легко. Два года, и он вырос так же, как я. Но пока я проделывал это вращение снова и снова, снова и снова, он уже освоил его.

Нет.

Я снова подумал о его поступке. После всего этого этот балетный поворот показался мне скучным. Этот поворот был уродливым. Итачи не освоил это вращение; он усовершенствовал его.

Черт, я ненавижу его.

Я развернулся быстрее. Действительно ненавижу его. Балет был женским делом. Грация и красота были девчачьими чертами. Это должно было быть моим делом. Я вырос, думая, что догоню его, но обнаружил, что отстаю еще больше. Мой гнев перерос в последнее вращение и разведение рук.

Музыка остановилась.

«Пусть твоя страсть горит горячее огня», — закончила госпожа Хьюга. «Очень хорошее выступление сегодня, Ая».

Я открыл глаза и моргнул. «Э ?» Внезапно в комнате закружилась голова. Я упал назад, размахивая руками в воздухе. Я врезался в своего партнера и с глухим стуком приземлился .

Пока другие девушки бросились нам на помощь, госпожа Хьюга рассмеялась. «И не забудь, чтобы твой центр был крепче земли».

Урок закончился, но я использовал последние минуты, чтобы попрактиковаться в вращении перед зеркалом. Я понял, что Джину нужно поправиться. После встречи с Итачи нам обоим нужно было работать усерднее.

Десять, одиннадцать, двенадцать. Не имело значения, болят ли мои пальцы на ногах. Я не спускал глаз со своего тела в зеркале. Мои руки должны были быть правильными; мои ноги должны были быть в порядке. Тринадцать, четырнадцать, пятнадцать. Этот поворот был слишком грязным. Больше подтягивай ногу. Держи мои плечи низко. Шестнадцать, семнадцать, восемнадцать. Слишком слабый, слишком медленный. Девятнадцать, двадцать. Я закрыл глаза.

Я никогда не знал, что у меня есть, пока не потерял это. Итачи был действительно хорошим учителем. Мисс Хьюга научила нас движениям и показала, как все должно выглядеть. Но когда я не мог так выглядеть, только Итачи знал, что я сделал не так. Его слова были некрасивыми, но он сказал мне то, что мне нужно было услышать. Он знал, где я был слишком

напряжен, где я был слишком небрежен. Он мог выяснить, что стало причиной ошибки и как ее исправить. Мне следовало больше его слушать.

Я закусил губу.

Затем я снова открыл глаза и продолжил вращаться. Если Джин мог сделать двести ударов, то и я мог бы сделать двести вращений. После сегодняшнего вечера я сделаю тройной пируэт и сделаю это хорошо.

Спустя вечность я поддался головокружению и упал на пол. Остальные девушки уже ушли, оставив только ухмыляющееся лицо Ханы. Она посмотрела на меня и протянула бутылку с водой. «Я вижу, что Джин не единственный, кто сумасшедший тренируется».

Я виновато рассмеялся и взял воду. Мы сидели рядом. Между нами был мой рюкзак и много вещей, разбросанных вокруг. «Мы все еще связаны, — сказал я, — Джин и я».

«Да, сколько лет вы двое занимаетесь этим снова?» — спросила она, подбирая с пола ленту для волос.

"Три года?"

Хана хлопнула меня по лбу. «И ты еще не выиграл? Да, тебе лучше выйти первым. Не позволяй девочкам проиграть».

"Да, знаю."

«Ты моя последняя надежда. Минодзи просто ужасен!» Она поморщилась.

Хихикая, я толкнул ее. «Ой, он не такой уж и плохой. Ты просто слишком умный. Все знают, что ты классный гений».

Хана усмехнулась. "Едва ли." Она понюхала резинку для волос и отложила ее. «Я просто не сплю на уроках, как все остальные. Я тоже не верю в гениев».

«Есть гении . Ты, Тамаки...» Я сделал паузу. "Много людей."

— Ты имеешь в виду твой клан? — спросила она с шарфом в руке. «Я слышал, что ребенок нашего возраста выиграл осенний экзамен на Чуунина. Учиха... что-то». Она понюхала шарф, а затем снова сложила его.

«Да, моя семья знаменита». Больше я ничего не сказал, поднося свиток к носу, чтобы чем-нибудь заняться. — Ты что-нибудь чувствуешь в этом? Я спросил.

Хана толкнула свиток вниз. «Ага, это смешно. Вы говорите мне чуют человеческие запахи, не давая мне никакой дополнительной информации. Я должен кого-то выследить?»

"Вы можете сделать это?"

— Зависит от того, скажешь ли ты мне, кто это.

Я скрестил руки. «Я же говорил тебе! Никто!»

«Правильно. Таинственный Мистер или Миссис Никто». Она бросила мне свиток обратно. "Ничего."

Из моего рюкзака она достала короткий цветной карандаш. Она поднесла его к носу. «По крайней мере, я увидел несколько приемов, которые определенно помогут мне в тайдзюцу».

«Хана! Ты пришла сюда, чтобы помочь мне, а не для того, чтобы найти боевые приемы и снова бежать впереди всех!»

«Да, да. Но я могу сделать и то, и другое, не так ли?»

Я скрестил руки.

Когда я надулся, Хана почесала шею. «Хорошо, я также хотел провести время со своей хорошей подругой Аяэ. Надеюсь, мы тоже будем в одном отряде генинов».

При этом я улыбнулся. "Ага!"

— В любом случае, Джин сказал мне на днях, что вы двое действительно видели Экзамен на Чуунина?

«О да. Это было весело».

«Ха, значит, он не лжет. Ты не против меня проинформировать?» — спросила Хана. «Я хочу узнавать о матчах из первых рук, а не из случайных сплетен».

Я кивнул и рассказал ей об экзамене. Джин хвастался этим перед многими в школе, и я уже рассказал свою историю многим своим друзьям. Мне нравилось рассказывать истории и привлекать внимание. Мне особенно нравились взрывы и свистящие звуки. У меня была дурная привычка преувеличивать, но на этот раз мне не пришлось этого делать. На самом деле, я волновался, что не могу преувеличить.

Когда я рассказал ей о шкафе, Хана уставилась на меня.

— Что, ты мне не веришь? Я спросил.

«Нет, верю. Больше, чем история Гинджиро».

«Какой у него?»

«Что он в одиночку справился с восьмифутовым монстром».

Мы смеялись. Пока я вытирал слезу, Хана повернулась к наушникам в своей руке и поднесла их поближе. Она поморщилась. «Ах, что это за отвратительный запах?»

С любопытством я схватил наушники и принялся. «О чем ты говоришь? Я ничего не чувствую... только духи? Хм, они очень приятные. Такие же, как те, которые носит моя старая двоюродная бабушка».

Хана снова поморщилась и отодвинулась от наушников. «Ты ошибаешься, Аяэ. Это не старушкины духи. Это мужской одеколон, и он ужасен!» Хана зарычала, отмахиваясь от воздуха.

«Я все еще думаю, что он пахнет хорошо». Я сказал. Муфты были подарком мне на день рождения от Шисуи. В комплекте были прикрепляемые кроличьи ушки, и они мне показались милыми.

Хана опустошила мой рюкзак и больше ничего не нашла. "Были сделаны."

"Большой!" Я сказал. "Что у тебя?"

«Итак, у тебя приличный запах тела. Я предлагаю несколько раз постирать или принять душ на таких вещах, как летняя одежда, потому что твой запах прилипает к некоторым из них. Я бы отнес тебя к легкому или среднему потоотделению, что лучше, чем мой сопливый брат, он сверхтяжеловес, ему пять лет, а он уже воняет хуже, чем наши собаки...

«Хана, я не это имел в виду», - сказал я, мой глаз дернулся.

Хана прислала мне взгляд. «Ага, кто это? Я выросла с Ма, и всякий раз, когда она делает такие вещи, это всегда для того, чтобы выследить кого-то. Опять же, обычно это делается для того, чтобы найти исчезающих любовников и ленивых мужей. На самом деле, в основном, чтобы найти кого-нибудь Парень Нара прячется от подруги Ма... — Она спохватилась. «Кроме сути. Я не скажу вам, что я узнал, пока не узнаю, для чего вы используете мою информацию».

Она скрестила руки и ждала.

Я открыл рот. Потом снова закрываю. — Ты ошибаешься, — сказал я неуверенно.

«Я так не думаю».

«Потому что ты чувствуешь ложь...»

«И страх».

«Отлично. Теперь ты чувствуешь запах страха».

«Шучу, шучу. Но любой может сказать, когда ты лжешь. Твои губы сжимаются, ты начинаешь заикаться и отводишь взгляд. Ты также перестаешь дышать», — перечислила она.

"Я не вру!" Я снова солгал, пытаюсь посмотреть Хане в глаза, но безуспешно.

"Отлично." Хана перевернулась назад и отряхнула майку. «Не то чтобы меня особо заботили твои отношения с Учихой Итачи».

Я замерз. Горящий красный цвет разлился по моему лицу. «Я понятия не имею, о чем ты говоришь!»

"Конечно конечно."

— Мой двоюродный брат ? Что заставляет вас думать, что он имеет к этому какое-то отношение?

«Инстинктивное предположение».

«Вы ошибаетесь», — сказал я.

«Как десятилетний ветеринар-стажер, я вполне уверен в своих наблюдениях и суждениях. С другой стороны, вы, как взволнованный и потенциальный жертва фан-клуба Итачи, возможно, захотите перепроверить свои».

«Хана!»

Хана повернулась ко мне с невозмутимым выражением лица. «Посмотри», сказала она. «Я знаю, что что-то не так, когда ты проходишь весь экзамен на Чуунина, ни разу не упомянув имени твоего кузена. Разве Итачи не победитель?»

Я опустил рот. «Ты знал! С самого начала!» Она ухмыльнулась. Я не мог поверить, что Хана солгала мне. «Ты- он-! Итачи не имеет ко мне никакого отношения! Он-он просто придурок!»

«Ой. Напряженность, агрессивность, оборонительность», — сказала Хана. «Если подумать, я беру свои слова обратно. Забудь об экзамене. Этот парень Учиха явно что-то с тобой сделал».

«Как будто он может!» Я упрямо скрестил руки на груди.

«Да, я здесь только для того, чтобы помочь. Зачем мешать себе от помощи?» — спросила Хана.

Я подставил щеку. «Ты используешь громкие слова».

Хана сдалась. «Ладно, хорошо. Честно говоря, я не могу уловить никакого отчетливого запаха за отвратительными наушниками», — сказала она. «Все слишком пахнет тобой. Если кто-то и трогал твои вещи, то это было не недавно».

"Ой." Я опустил плечи. Может быть, с годами я слишком надеялся, Итачи, на все эти вещи.

Когда я направился в раздевалку, мне кое-что стало любопытно. «Эй, Хана, чем я пахну?»

«Хм, ты знаешь, когда заходишь в кондитерскую?»

«Мм?» Мне понравилось, к чему все это ведет.

«А в дайфуку есть паста из красной фасоли?»

"Ага?"

«Для меня ты пахнешь, как пюре из фасоли».

Мой глаз дернулся. «От меня пахнет пюре из фасоли ?»

«Отварная фасоль», — поправила она. «Это лучше, чем Минодзи, которому когда-нибудь в этой жизни понадобится душ». Она зажала нос. Я сдержал смешок.

Я переоделась, и Хана расплела мне косички. Затем мы проложили свой путь домой.

«Папа, я дома! Ты здесь?» Я сняла сандалии и услышала звонок из кухни.

"Здесь!"

Я думал, что мой отец будет сегодня на встрече, но, увидев стопку документов, решил, что она закончилась раньше.

И это означало только одно.

Сахар!

Я облизнул губы при мысли о десерте. Папа всегда ходил в пекарню, когда у него было свободное время. Мои носки скользили по деревянным доскам, когда я повернулась на кухню,

предвкушая клубничный чизкейк или яблочный пирог.

«Я объявляю первую фигуру!» Мой отец сидел за стойкой и разрезал торт с персиками сверху. «Что это такое...»

Я посмотрел на стол. Вернее, на человека за столом. Я моргнула, на случай, если мой разум сыграл со мной злую шутку, но Итачи не ушел. Я подумал, может быть, на его лице отразилось чувство вины, прежде чем он отвернулся.

Папа понес торт на стол. «Эй, сладкий! Угадай, кто здесь!»

— Что он здесь делает? Я спросил своего отца.

Положив торт, мой отец поправил свои кривые очки и сказал: «Ну, мы только что обсуждали, как поживают твоя тетя Микото и маленький Саске в Мияко. Мы не видели их целую вечность, правда, дорогая?»

Потеряв дар речи, я кивнул и сел рядом с отцом.

«Да, без них было одиноко, но приятно знать, что они оба прекрасно проводят время в отпуске. Я слышал, что река Кацура прекрасна! Верно, Итачи?» — сказал мой отец, протягивая ему кусок торта.

Из вежливости Итачи принял тарелку, но палочки для еды не взял. «Мама сказала, что он светится ночью», - сказал он. «Светлячки».

«Значит, это похоже на то, как это описано в книгах!» - с энтузиазмом сказал мой отец. «Работы Ямамото о Кацуре разошлись по всей столице, и она стала одной из самых популярных достопримечательностей за последнее десятилетие!»

Итачи выглядел так, словно собирался поправить моего отца, но остановил себя. «Да», сказал он. «В последнее время это стало более популярным».

Я чувствовал себя не в своей тарелке. "Что происходит?"

На этот раз я спросил Итачи. Почему он был у меня дома? Светлячки и книги были великолепны и все такое, но Итачи был не из тех, кто болтает с моим отцом. И не то чтобы он разговаривал со мной после...

Это поразило меня.

Мое сердце бешено колотилось. Я вспомнил чайный магазин. Действительно ли я повредил его катану? Он был здесь, чтобы рассказать об этом моему отцу? Я испугался. Мой отец размышлял над какой-то книгой — знак того, что Итачи еще не проболтался.

Я повернулся к Итачи и передал ему свою молчаливую мольбу. Я был неправ. Я был злым. Я был глуп. Я испортил его катану, опозорил нас обоих перед людьми. Мне было очень жаль, очень жаль.

Но если бы ему не нужно было втягивать в это взрослых! Это было основное правило молчания!

Пока мой отец болтал, я был на грани. Когда настала очередь Итачи говорить, я надеялся, что он скажет это вежливо. Что-то вроде: «Кстати, Ая на днях помяла мою катану» вместо

«Вообще-то, я здесь только для того, чтобы сказать вам, что ваша дочь сумасшедшая, и мне нужны деньги за катану, которую она сломала».

Однако он продолжил ту же скучную тему. «В гостинице есть дополнительная комната, и моя мать настояла на этом с момента нашего последнего визита. Я знаю, что это неожиданно и неудобно, и прошу прощения, что не сообщил вам об этом до сих пор», — сказал он.

Мои плечи расслабились. Возможно, это все-таки был какой-то деловой разговор для взрослых. Мне хотелось посмеяться над собой из-за того, что я так напрягся. Верно. Это был Итачи. Он был слишком зрелым, чтобы желать мести.

«Мне нравится эта идея!» сказал мой отец. Он втянул меня в их разговор. «Но тебя это устраивает, дорогая? Должен признаться, меня это тоже застало врасплох, но я думаю, что это замечательная идея!»

Это застало меня и Итачи врасплох. Итачи, потому что он не ожидал, что мой отец спросит меня. Я, потому что я не слушал.

"Что?"

Итачи выздоровел первым. «Мистер Кента, если Аяэ не хочет идти, это понятно», — сказал он, его взгляд поймал мой взгляд.

Мы встретились глазами. Все ждали. Я понятия не имел, что происходит, поэтому просто сказал: «Конечно, пап». Чтобы не ёрзать, я потянулась за куском торта.

"Большой!" сказал мой отец. «Моя маленькая Ая соскучилась по встрече с твоей семьей, Итачи. Я могу на время отложить работу со стола. Было бы здорово поехать вместе в отпуск».

Палочки для еды выпали у меня изо рта. Мой отец подробно рассказал о весенней поездке.

Если бы Итачи мог быть более рассержен, то это было именно тогда. Видимо, ему не понравилась идея, что мы с отцом будем путешествовать вместе с ним, его отцом и некоторыми членами клана. Больше недели. Жизнь под одной крышей. С большой частью клана Учиха. И встреча с другими нашими родственниками по всей стране. Для отпуска .

Да, и пока мой отец и его отец пытались прийти к какому-то взаимопониманию, как приказал старейшина клана, я должен был следовать за Итачи на протяжении всего путешествия, чтобы сблизиться. Скажи мне, что это не был какой-то пьяный, полубудуманный план.

И пока Итачи провел остаток разговора, притворяясь, что меня здесь нет, я бесстыдно смотрел на него, думая, что мой клан сошел с ума, пытаюсь сделать наши семьи друзьями-приятелями.

Но тетя Микото отказалась вернуться в Коноху иначе. Фугаку очень хотел вернуть жену. Клан раздражали эти глупые драки. Итачи не имел права голоса. Мой отец хотел отдохнуть от работы. И я был идиотом , который сказал «да», не подумав.

.

Осень сменилась зимой, а зима сменилась весной. Несколько месяцев после нашей встречи я сосредоточился только на школе и танцах. Я не пытался поговорить с Итачи. Однако дата отпуска приближалась. Я знал, что рано или поздно мне придется встретиться с ним лицом к лицу.

И я бы встретился с ним. Мой отец хотел каникул. Я бы не стал портить ему это. Я уже получил разрешение госпожи Хьюги уйти. Теперь мне просто нужно поговорить с учителем Фунено о школе. Поскольку приближались наши выпускные экзамены, он хотел убедиться, что я получил материалы.

Я проснулся от солнца, глядя на небо через дыру в крыше. Мои ноги чесались. Я почесала пятки ног, затем стянула с себя одеяло и поплелась в ванную, чтобы почистить зубы и причесать афро-прическу.

Спустившись вниз, я схватил с кухонного стола банан. "Утро."

Мой папа переворачивал блины.

«Утро, дорогая! Как ты спал?»

"Хороший." Я очистил банан.

Когда я откусил кусочек, отец увидел меня и закричал: «Банан! Дорогая, это было для блинов!»

«Упс».

Я дал ему надкушенный банан, но он усмехнулся и покачал головой. Я собирался достать из холодильника еще один банан, когда раздался звонок в дверь.

"Получи это?" — спросил мой отец.

"Подожди."

Дзынь-дзынь! Дзынь-дзынь! Дзынь-дзынь!

Кто-то был нетерпелив. Я нашел бананы и положил их на стол, прежде чем отправиться к входной двери.

Дин-дон!Дин-дон!Дин-дон!Дин-

"Я иду!" Я крикнул.

Я добрался до двери на десятом дин-доне.

«Почему никто не открывает эту дверь? О, привет!»

Я открыл дверь и меня встретили... мои одноклассники?

Четверо из них. Первой была девушка на год старше меня. У нее были густые волосы. Если я не ошибаюсь, она покинула дивизион ниндзя в прошлом году. Второй и третий были старшими. Они были хорошенькие, обе с длинными светлыми волосами и высокими фигурами.

И последний впереди был...

Синие волосы.

Мой глаз дернулся. Я вспомнил случаи, когда еда случайно выливалась на мою любимую рубашку, или меня случайно сталкивали в коридоре, или она случайно наступала на мои вещи.

Так много случайностей , что я с удовольствием возвращал аварии несколько раз.

Увидеть ее было все равно, что мне в лицо врезали дохлую кошку.

Синеволосая упустила улыбку, когда увидела меня. Она нахмурилась. Я сделал то же самое, но банан в моей руке уничтожил мой страх.

Один из старшеклассников посмотрел на меня сверху донизу, что-то шепча другому старшему.
— Как ты думаешь, кто она?

«Расслабься, это просто та девочка Учиха, которая живет здесь», — прошептал в ответ другой старший.

Они еще что-то пробормотали. Но они были в порядке. Это были просто Синие Волосы. Усмехнувшись, она сказала: «Так вот где ты живешь».

«Да», сказал я.

«Пш, я знал, что ты будешь жить в этой хижине в углу комплекса. Какой позор для Учиха».

« Что ты сказал? »

Не обращая на меня внимания, Синеволосая щелкнула пальцами остальным троим. «Не тот дом. Давайте оставим этого неудачника в покое».

Я был готов огрызнуться, но заговорила девушка с густыми волосами. — Может, нам хотя бы спросить ее?

«Это была бы пустая трата времени», — усмехнулась Синие Волосы. «Если никто из настоящих Учих не знает, она бы и не узнала».

Один из старших нахмурился. «Хм, вы двое знаете друг друга», — сказала она. "Тот же класс?"

Я фыркнул и откусил банан. Если бы мы были, школа бы сгорела. «Тот же класс. Так чего вы, ребята, хотите?»

Один из старших ухмыльнулся. «Конечно, мы хотим Итачи!»

Я подавился бананом.

— Т-она м-значит, что мы хотим знать, где он, — заикаясь, пробормотал Буши. «Чтобы подарить ему подарок в качестве поздравления с победой на Экзамене на Чуунина в Конохе».

Я смотрел. Они ради этого проделали весь этот путь сюда ? Я вздохнул и сказал: «Его дом, туда», дернув большим пальцем вправо.

Синие Волосы скрестили руки на груди. «Мы знаем , где находится главный дом, глупая девчонка из филиала», — усмехнулась она.

«Мы пошли туда, но Итачи нет дома», — вздохнул один из старшеклассников. «Мы также опросили каждый дом на территории комплекса».

«Тогда почему бы не оставить его у ворот», — сказал я. «Охранники отнесут это ему».

«Мы хотим передать его ему лично», — сказал другой старший.

«Что за подарок? Я его даже не вижу», — сказал я, снова откусывая банан. Если только это не было воображаемое домашнее животное, я не был уверен, что они прибыли сюда с каким-то невинным подарком. Зная Синеволосую, она могла прямо сейчас попросить своих друзей заложить бомбы-сканксы в моем доме. Она пошла бы так далеко, чтобы сделать мою жизнь несчастной.

На мой вопрос старшие захихикали друг другу. «Как мило, маленькая девочка думает, что мы пришли с коробочкой, перевязанной бантиком!»

Я перестал жевать, задаваясь вопросом, почему у меня похолодел позвоночник. Однако, прежде чем я успел спросить их, чего они на самом деле хотят от моего кузена, Синие Волосы сказали: «Это потому, что глупые люди ничего не видят! И ваши вопросы тоже глупы. Как будто у вас вообще хватило смелости спросить нас! Как Итачи мог бы жить за сто миль рядом с таким глупым человеком, как ты, я не знаю».

— Скажи это еще раз, — осмелился я.

Опустив нижнее веко, она высунула язык. — Ты меня услышала, глупая девчонка!

Вот и все. Я собирался вырвать лицо Синеволосой и довести до потери сознания банановой кожурой. Но меня остановил новый голос.

"Я не мешаю?"

Мы все повернулись к новичку. Итачи подошел ближе к моему дому, его глаза метнулись к каждой из девушек. Он протянул мне лист бумаги. «Ай, пожалуйста, передай это твоему отцу? Это письмо от моей матери о делах в гостинице. Надеюсь, он найдет их удовлетворительными».

Ошарашенный, я взял у него лист бумаги.

Девочки посмотрели на него, затем на меня, затем снова на него, их лица представляли собой красочный спектр от шока до подозрения и недоверия.

— Эм, ладно, — сказал я, не зная, что еще добавить.

Итачи посмотрел на меня. «Что-то не так? Ты передумала?»

Я уставился на него. Он притворялся тупым. Я просто знал это. «П-поездка? Нет. Мой отец очень этим увлекается».

Итачи выглядел почти разочарованным. "Но ты?"

— Я в порядке, — солгал я, пожимая плечами.

«Разве нет школы, о которой стоит беспокоиться?» он спросил. «Я предполагаю, что финал приближается».

«Эм, да», — сказал я. «Сегодня я собираюсь получить некоторые материалы от моего учителя».

— Хочешь, чтобы я сопровождал тебя? — спросил Итачи. Я недоверчиво уставился на него, когда он продолжил: «Я освобожден от своих миссий на утро. Возможно, я смогу чем-нибудь помочь».

Мой мозг находился в резервной копии информации. Итаци был свободен ? Не занят? Что? Он хотел пойти со мной в школу? Он хотел помочь? Что ?!

Видя мое сопротивление, Итаци собирался подать в отставку и уйти.

Девочки подпрыгнули от моего колебания.

Синие Волосы выздоровели. Улыбаясь, она похлопала Итаци по плечу. — Доброе утро, Итаци! — поприветствовала она головокружительным голосом, от которого меня захотелось вырвать. Ее улыбка разделила ее лицо пополам, она наклонилась к нему и сказала: «Поздравляю с получением титула чунина!»

Итаци кивнул и пробормотал спасибо.

В этот момент старшие наклонились и окружили его. — Скажи, Итаци, если ты свободен, мы будем рады составить тебе компанию! — предложил один, хихикая.

Буши сказал: - Ты не пойдешь с нами? Ано, мы принесли тебе подарок, он впереди... Остальные следят за ним, и мы пошли сюда, но тебя здесь не было... и-"

Другая старшая оттолкнула Буши и наклонилась ближе к Итаци, широко раскрыв глаза и скривив губы. «Ух ты! Слухи подтвердились. Ты действительно стала милой!» она сказала. «Помнишь меня? Нет, наверное, нет! Но мы помним тебя. 3-й год! В любом случае, как представители школы, мы хотим выразить благодарность Академии за ваш успех в победе на экзамене для Конохи и продолжение нашей серии! Вы не придете? с нами?"

Итаци выглядел так, будто собирался что-то сказать, но что-то заставило его остановиться и передумать. "Я-"

«Пойду со мной в Академию, чтобы помочь мне нести несколько свитков», — сказал я, схватив Итаци, борясь с желанием затащить его в свой дом и захлопнуть дверь. «Эээ, да, Итаци, мне нужна помощь. Знаешь, очень тяжело. И финалы, много истории, людей и математики. Да, много математики... сложные вещи. Никаких больше раскрасок и всего остального, понимаешь...»

— Аяэ... — начал Итаци.

«Эй, ты спросил! Так ты придешь или нет?!» - горячо огрызнулась я, держа банановую кожуру.

Итаци был удивлен. Но затем его губы растянулись в улыбке, и он кивнул. "Я думаю, я являюсь."

— Что?! Но Итаци, — сказала Синие Волосы, притягивая его обратно к себе. «Нам нужна всего минута или две! Она может попросить кого-нибудь пойти с ней!»

Итаци протянул ей руку и осторожно снял ее хватку со своего плеча. «На самом деле Академия уже поздравила меня с успехом», — сказал он. «И пару раз».

"Хм?"

«Если мне не изменяет память, за успех на экзамене на Чуунина мне из Академии прислали две корзины десертов, пять букетов цветов, восемь коробок шоколадных конфет, сорок две открытки и одну книгу».

У нас отвисли челюсти, но он продолжал.

«Возможно, произошло какое-то недоразумение, из-за которого появились эти многочисленные подарки? Хотя я весьма благодарен, я не уверен, что заслуживаю их всех. Если вы настаиваете, оставьте это стражникам у ворот, но я боюсь Я не смогу поехать. Но спасибо за мысль", - искренне сказал он.

Самый грязный взгляд у меня получился от Синих Волос. Я ухмыльнулся в ответ.

Остальные девушки не беспокоились. «Ой, Итачи должен помочь своей маленькой кузине, да? Мы скажем другим девочкам, чтобы они оставили это». Старшие обняли его дважды, прежде чем помахать рукой на прощание. Буши еще некоторое время пристально смотрел на Итачи, прежде чем броситься догонять старших, а Синие Волосы послали мне еще один смертельный взгляд.

«Ня! Такой милый, я просто хочу оставить его себе...»

Двое старших хихикали друг другу, вцепились друг другу в руки и еще что-то перешептывались, пока они фактически не оказались вне пределов слышимости.

Я ущипнул переносицу. «Сорок две карты. Правда ?» Я спросил.

«Шисуи получил вдвое больше. Он пользовался гораздо большей популярностью среди своих сверстников в Академии, чем я».

Я закатил глаза. Пока он ждал меня снаружи, я забежал внутрь и взял два блина.

— Кто был у двери, сладкий? — спросил он, соскребая кастрюлю возле раковины.

Я играл в горячую картошку с пирожными. «Просто одноклассники. И Итачи здесь. Я отправляюсь в школу. Пока, папа!»

Я снова стоял у двери, бросая блины Итачи и хватая сандалии.

Когда мы выходили из квартала, я свернул один из блинов, откусил и протянул ему другой. — Ты уже позавтракал? Я спросил.

"Да."

Я подтолкнула торт поближе к нему. — Все равно попробуй, — сказал я, жуя блин. «Это хорошо. Знаешь, ты не можешь купить это нигде в Конохе».

Он принял. "Спасибо."

"Добро пожаловать."

Я съел свой блин, и он тоже.

Это было приятное дежавю. То же палящее жаркое солнце. То же глубокое голубое небо. Те же многолюдные улицы, по которым бегают покупатели, байкеры, туристы и дети. Тот же ветер, булыжники и грунтовые дороги, дома и магазины, телефонные столбы и полка с журналами и спящий в тени толстый кот.

Прогулка с одним и тем же человеком.

Я так скучал по этому моменту, и у меня было такое ощущение, будто ко мне снова вернулся прежний Итачи.

Все вокруг меня вдруг показалось таким большим, бесконечным и свободным. Мне хотелось бежать и продолжать бежать.

Я никогда не знала, что Итачи может заставить меня чувствовать себя так, но теперь я поняла, почему мне так сильно хотелось его вернуть. С его возвращением мир казался завершенным, в картине больше не было большой дыры.

Это было слишком хорошо, чтобы быть правдой, но с каждым моим шагом я знала, что он здесь.

«Почему твои глаза закрыты?»

«Просто потому», — сказал я, улыбаясь.

«Вы можете споткнуться».

«Ты мне не позволишь».

Я услышал, как его шаги смолкли, и тоже остановился. Но мир не остановился, поскольку я почувствовал, как кто-то чуть не врезался в меня. "Извини!" — сказал голос молодого человека, когда он бросился прочь, опоздав на что-то.

Моя улыбка стала шире, глаза все еще закрыты. "Я же говорил!" Я засмеялся и снова пошел, когда это сделал Итачи. Я ускорил темп и прыгнул вперед, вращаясь, широко раскинув руки. Я осмелился выйти дальше, чувствуя солнце и ветер, которые ликующе подпрыгивали вместе со мной.

«Сегодня слишком хороший день! Кроме того, я так долго шел по этой дороге, что не споткнусь...»

От головокружения я споткнулся на собственной ноге и рухнул вниз.

Мои глаза широко распахнулись, чтобы увидеть Итачи рядом со мной, ловящего мое падение. "Ты говорил?" он сказал.

Я смущенно почесал голову. — Что ж, я все равно был прав.

«Я не мешал тебе споткнуться или упасть. Я просто поймал тебя», - сказал он, как будто это имело какое-то значение. Пока я не приземлился задницей в грязь, было все равно.

Детский дом уже был виден. Дорога оказалась короче, чем мне хотелось.

— Итак, почему ты здесь? Я спросил.

"Что ты имеешь в виду?"

«Ну, тебя обычно нет рядом», — сказал я и увидел грустную улыбку на его лице.

"Я был занят." Его глаза обратились к дороге.

"С чем?"

«Миссии».

"Какие?"

«Они различаются».

Он выражался расплывчато, но я настоял. — Почему ты сейчас не занят?

«Вы знаете, как работает система миссий?» вместо этого спросил он.

Изменение темы мне не понравилось, но я согласился. «Нас учили в школе», — сказал я. «Люди приходят и платят нам, чтобы мы помогали им делать вещи ниндзя. Когда мы заканчиваем, мы получаем деньги в зависимости от того, насколько сложно это было сделать».

— А об Экзамене на Чуунина?

«Как генины становятся чуунинами». Да. «И способ для всех деревень ладить». Как это можно было выбить друг из друга дерьмо, я понятия не имел, но так говорилось во всех учебниках.

«Правильно, хотя у Экзамена на Чуунина есть и другая цель: привлечь клиентов в каждую из деревень шиноби. Например, богатый дворянин, нуждающийся в защите, может посмотреть Экзамены, чтобы увидеть, какая деревня предлагает лучшего ниндзя в качестве телохранителя», — сказал он. , «или мать, ищущая потерявшегося сына, может поискать подходящее место, чтобы нанять ниндзя-следопыта».

— О, ладно, — сказал я, понимая. «Так вот почему в Конохе в последнее время так много людей. Поскольку ты выиграл экзамен, а это первый экзамен в Конохе, люди захотят нас».

"Верно. Тем не менее, в некоторых деревнях есть особенности, которых нет ни в одной другой деревне. У Куса есть элитные сенсоры. У Ивы лучшая защита. Суна самая инновационная. Облако самое быстрое, Кири самое сильное, Звук самый хитрый и так далее".

«Что у нас есть? Коноха... самая храбрая? Самая сильная? Самая лучшая?»

Итачи сдержал смешок. «Ах, нет. Коноху, пожалуй, можно считать самой универсальной. Мы способны выполнять широкий спектр миссий, адаптируясь к большинству ситуаций. Именно это умение наша деревня должна была продемонстрировать на Экзамене».

"Ждать." Я нахмурил брови. «Итачи, если ты отлично сдал экзамен, разве тебе не следует иметь больше клиентов и быть более занятым?»

"Вы правы. После осмотра мне уделили больше внимания, чем я предполагал", - сказал он. «Люди также спрашивали конкретно обо мне, и у меня были запланированы миссии на следующие шесть месяцев. Но несколько клиентов спорили об определенных сроках, которые совпадали с другими, и мои файлы перемещались взад и вперед, пока спор между двумя лордами не уничтожил бумаги вообще..."

Я уставился на него. «Даймё ругались за те дни, когда могли вас забрать?!»

На этот раз у него вырвался смешок. «Мне следовало прислушаться к предупреждению нашего кузена. В итоге Хокаге уволил меня, и сегодня днем у меня не осталось ничего, кроме одного сопровождающего. Это отвечает на ваш вопрос?»

Он ответил на один, но на ум пришло еще двадцать вопросов. Я решил: «Подожди, так планов

нет?»

"На данный момент."

"Тебе нечего делать?"

Он сделал паузу, обдумывая мои слова. «Есть люди, с которыми нужно встретиться. Жизнь, которую нужно восстановить. Некоторые связи, которые нужно восстановить. Сомневаюсь, что у меня когда-нибудь будет «ничего» в течение длительного времени. Пойдем?» — спросил он, придерживая для меня дверь в Академию.

Я не осознавал, что мы были там. "Ага."

В школе было пустее, чем обычно, но некоторые люди остались в клубах или на дополнительных тренировках. Помимо определенных областей подготовки, школа была открыта для всех. Даже генины используют наш спортзал для своих тренировок.

Несколько мальчиков несли картонную коробку в игровую комнату. В одном из них я узнал друга Джина. Мы помахали рукой.

Мы с Итаци прошли мимо девочек в клубе оригами и старшеклассников в кружке по подготовке к урокам. Зал был заполнен людьми, спаррингующими в кендо.

«Эм, я думаю, что учитель Фунено в этой комнате», — сказал я, указывая на класс в конце коридора.

Итаци последовал за ним.

Я на цыпочках подошел к оконному стеклу и открыл дверь.

«Добро пожаловать в команду, Умино!» — заявил кто-то, после чего последовало еще десять приветствий.

«Ого, я знал, что ты справишься! Я знал это!» Я услышал, как мой учитель сказал и похлопал кого-то по спине.

«Поздравляю», — сказала Учитель Сузуме. «Мы делали ставку на то, как долго ты вернешься сюда. Знали, что ты не протянешь».

"Учитель!" — воскликнул знакомый голос, обиженно.

— Больше не называй меня так, Умино, — усмехнулась она. «Не называй никого из нас так сейчас».

«Я всё равно выиграл пари. Не мог оставаться в стороне от этого места больше, чем на несколько лет, не мог бы ты! Сначала ты вызвался добровольцем, затем заменил тебя, но здорово, что ты здесь по-настоящему», — засмеялся Учитель Фунено. «Платите, ребята!»

Половина учителей и сотрудников столпились вокруг круглого стола, все — от моей дряхлой учительницы второго класса до учителя седьмого класса продвинутого класса. В руках были чашки с сакэ, а еда была разбросана повсюду.

Затем в середине был кто-то, кого я не знал, молодой человек с колючими каштановыми волосами. Он был одет в обычную одежду ниндзя, но мое внимание привлек длинный шрам на

его лице. Я знал, что смотреть на него было грубо, но не смог сдержаться. И только когда учитель заметил меня, я отвел взгляд.

— Что-то случилось, маленькая девочка? - спросил меня учитель. Ко мне обратились и другие учителя.

«Эм, Учитель Фунено? Вы сказали мне прийти сюда сегодня? За кое-какими вещами для финала?» Я спросил.

«Ах, чуть не забыл!» Мой учитель поставил чашку на стол. «Ребята, идите без меня! Одному из моих учеников нужна помощь».

Я посмотрел в глаза молодому человеку, но он почесал нос и нервно засмеялся. Именно тогда я понял, что это он столкнулся со мной по дороге сюда.

Учитель Фунено вытолкнул меня из комнаты и закрыл за собой дверь. — А теперь, Аяэ, давай возьмём это... Итачи, мальчик мой, какой приятный сюрприз!

— Доброе утро, Учитель Фунено, — сказал Итачи, кланяясь.

«Ух ты, а ты меня еще помнишь!»

«Я могу сказать то же самое».

«Как я могу забыть одного из своих звездных учеников? И того, кто при этом занял первое место на экзамене на Чуунина!» - воскликнул Фунено. Затем, прижав руку ко рту, он украдкой взглянул и прошептал: «Только между нами, у нас, учителей, есть небольшое пари, просто чтобы посмотреть, кто лучше всех справляется со своей работой. Каждый раз, когда один из наших бывших учеников добивается успеха, остальные платят». Это дает нам небольшой дополнительный стимул помогать вам, маленьким ниндзя, всем, чем мы можем, но вы, мой мальчик, - мечта каждого учителя. Все ваши кузены включая».

Итачи ухмыльнулся. «Но разве не правда, что каждый Учиха хотя бы раз был зачислен в ваш класс?»

Учитель Фунено засмеялся. «Я счастливчик, и мои ученики — мое золото! Цельтесь высоко, мальчик, и приходи ко мне, если тебе что-нибудь понадобится!» Затем, повернувшись ко мне, он сказал: «Что касается тебя, давай возьмем эти учебные материалы. Получи сто процентов!»

Я кивнул. Фунено отпер дверь класса и порылся в столе в поисках контрольных листов. Через минуту у меня был стек, от которого у меня отвисла челюсть.

Ага. Я не получал сто процентов.

«Знай имена и даты Первой Великой войны ниндзя, а также важные фигуры», — сказал Учитель Фунено, передавая мне лист за листом. «Наш текущий учебник по истории должен охватывать их все. По математике будут рассмотрены только дроби и словесные задачи, связанные со стратегией боя. Есть небольшой раздел, посвященный литературе, интерпретации сочинений третьего даймё, что мы и делали ранее. в год. В ниндзюцу каварими будут рассмотрены, в основном, по основным фактам, и от вас не требуется их выполнения. Вместо этого эффективность будет зависеть от вашей способности запоминать знаки рук. В тайдзюцу мы будем оценивать вашу способность скорость гусеницы, баланс веревки и точность сюрикенов...»

Вещи продолжали накапливаться все выше, и я с трудом все это поднял. Итачи взял один из листов сверху и из любопытства прочитал его.

— Что, никакого гендзюцу? – саркастически спросил я.

«Ага! Теперь нам не терпится, не так ли? Да, я почти забыл все, что было в нашей лекции по гендзюцу за последний месяц». Почему я открыл свой большой рот? «Поскольку мы будем проводить обзор во время вашего отсутствия, возможно, вы захотите взять для изучения один из свитков классового гендзюцу. А где же они...»

«Поля были белыми, озеро замерло, лодка влюбленных затихла...» Итачи оторвался от газеты, которую читал. «Произошла ошибка», — сказал он Учителю Фунено. «Там говорится второй отрывок, но это третий отрывок восьмой книги. Второй из восьмых говорит о весне».

Мой учитель нашел свиток, который искал. Итачи он сказал: «А, ты изучал традиционный стих, где все перевернуто, верно? Чтобы лучше понять его, мы идем в хронологическом порядке по временам года в истории, а не по оригинальному способу, которым ее написал даймё. Ох, этот свиток с нашим первым ката тоже может оказаться полезным.»

«Это было отражение. Это было нарочно», — сказал Итачи, возвращая мне мою бумагу.

Я освободила одну руку и выхватила ее у него, читая стихотворение. Я смутно запомнил это стихотворение как одну из самых скучных лекций. Мой класс провел три дня, рассказывая об увлечении мертвого парня природой. К концу лекции половина класса уже спала. Включая меня.

«Остальная структура такая же», — заверил Учитель Фунено.

«Это другое», — настаивал Итачи.

«Ни одно слово не изменилось, мой мальчик».

«Ничего, кроме смысла. Его намерением было передать...»

«Трагедия? Вызвать ностальгию? Пусть мир поймет его боль из его слов?» Учитель Фунено усмехнулся. «Есть разница между интерпретацией поэта и его публикой. Его искусство живет в своей форме, и каждый глаз может видеть его по-своему. И называйте нас дураками, но мы предпочитаем историю, заканчивающуюся радостями лета, чем меланхолию осени. ."

Итачи нечего было на это сказать. Я просто вздрогнул от лишнего веса, навалившегося на мою стопку.

«Однако, возможно, мы не хотели, чтобы студенты думали, что лето наступило раньше весны, и перепутали времена года!»

Это заставило Итачи опустить бровь, мой учитель снова засмеялся, а я упал в обморок.

Как только я получил все необходимое, нас выгнали, а мой учитель предупредил меня, чтобы я серьезно готовился. Мне не нужно было говорить дважды. Пятый класс стал первой планкой, которую отряду ниндзя нужно было перепрыгнуть, чтобы перейти в шестой класс. Второй экзамен на адвоката был в конце шестого класса, чтобы подготовить нас к финальному экзамену в конце последнего года обучения.

— Итаци, как ты это пережил? Я вздохнула, позволяя ему освободить меня от всей бумаги в моих руках.

«Ты нервничаешь по поводу экзамена на адвоката?» — спросил он, с легкостью неся стопку. Я уронил свои мертвые руки. Я не мог поверить, что могу сам принести домой все эти бумаги.

— Возможно, — пробормотал я, потирая шею. "На что это похоже?"

«Запоминание — это только половина экзамена. Это больше проверка вашей готовности работать, чем проверка вашей компетентности как ниндзя. В следующем году это будет одна четверть, а в следующем только одна восьмая будет письменным экзаменом. Между тем, с каждым проходным баллом ваши реальные навыки и способности приобретают все большее значение».

«Потому что мне не нужно знать эту ерунду после того, как я закончу учебу, верно? Никакой математики?»

«На экзамене на Чуунина была математика», — сказал он мне, заставив меня застонать.

"Ты серьезно?!"

«Это никуда не денется, Ая».

«Будет, если я смогу заставить отца изобрести что-то, что сделает это за меня», — пробормотал я себе под нос.

«Изобретение, которое даст вам ответы по математике?» — спросил он, уголки его губ дернулись.

«Мой папа может сделать все!» - огрызнулся я. Затем, надувшись, я сказал: «Ладно, может быть, и не это. Но он может сделать почти все».

«Ах».

Мне не понравился его тон. Я фыркнул и, скрестив руки на груди, сказал: «Ну, извини, если ничего из этого не показалось тебе достаточно захватывающим». Он и его паршивые огненные шары и водяные драконы.

«На самом деле, я многому научился только в этой поездке...» Он остановился. Я тоже остановился и повернулся к нему, чтобы понять, почему.

Глаза Итаци метнулись куда-то вдаль, и я поймал его взгляд, не видя ничего, кроме крыш.

"Как дела-?"

Он покачал головой и положил стопку бумаг на землю. «Мне очень жаль, но, похоже, моя миссия по сопровождению будет раньше, чем я думал. Меня кто-то ждет». Следующее, что я знал, это то, что он делал ручные печати. Куча вещей исчезла. «Вы найдете материалы у себя дома».

«Что, мы даже пообедать сначала не можем?» Я не скрывал своего разочарования.

«Боюсь, что нет», — сказал он. «И Айя».

"Ага?"

«Мне очень жаль. За все».

Прежде чем я успел что-либо сказать, он исчез с легким ветерком. Это было ожидаемо, но я не ожидал, что большая зияющая дыра в моем мире не вернется.

Это был хороший знак.

<http://tl.rulate.ru/book/95555/3280317>